

Год Российской истории — 1928-й

Два десятилетия назад, летом 1992 года, произошло знаковое для отечественной истории событие, положившее начало тому, что впоследствии получило название «архивная революция»: для исследователей открылся доступ не только к ранее засекреченным документам и материалам государственных архивов (хотя в дозированной форме рассекречивание части фондов шло с конца 1980-х гг.), но и к источникам ведомственного хранения (архивы партийных органов, силовых структур и т.д.).

И хотя по своему импульсу это была «революция сверху» (в рамках слушания в Конституционном суде «дела КПСС» потребовалось документировать многие тайные страницы «партии власти», для чего рассекречиванию подверглись объёмные комплексы источников, отразивших деятельность Политбюро и ЦК партии, органов ОГПУ—НКВД—МВД—КГБ, военных структур, МИДа и т.д.), но она получила безоговорочную поддержку всей корпорации историков «снизу». Это было время не только похода историков в архивы, но и прихода целой когорты исследователей к руководству архивными учреждениями — от Росархива до региональных органов.

Результаты радикальных перемен проявились в 1990-е годы в виде самого значительного и пёстрого спектра документальных публикаций — от «сенсационных» публикаций отдельных источников (по паку Молотова—Риббентропа, Катюши, «Большому Террору» и др.) до выпуска на серьёзном научном уровне серийных изданий, таких как серия «Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие» (коллектив составителей удостоен Государственной премии РФ 2002 г.), «Россия. XX век. Документы» (Международный фонд «Демократия», под ред. А.Н. Яковлева), «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927—1939» (под ред. В.П. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы) и др.

В этом ряду своё место занимает серийное документальное издание «Архивы Кремля», начавшееся в 1997 году выходом в свет двух книг «Политбюро и церковь. 1922—1925» (составители — Н.Н. Покровский и С.Г. Петров). В основу серии положен принцип фондовой публикации документов из архива Политбюро ЦК ВКП(б)—КПСС из так называемого «тематического» досье по определённому сюжету, включающего в себя не только постановления Политбюро, но и инициативные документы, подготовительные и отчётные материалы, позволившие в своей совокупности реконструировать механизм разработки, принятия и реализации директив важнейшей вла-

стной инстанции в стране. Инициаторами данного исследовательского и издательского проекта выступила группа новосибирских историков. В последующие пятнадцать лет серия пополнилась тематическими выпусками документов Политбюро/Президиума ЦК КПСС, отразивших ряд рубежных моментов в деятельности партийного государства постреволюционной эпохи: «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь—август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги» (2002), «Президиум ЦК КПСС 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления» (в 3-х т., 2004—2008), «Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930—1940» (в 2-х книгах, 2005—2006).

Расширился круг публикаторов, среди которых известные отечественные историки из Москвы и Санкт-Петербурга (В.Ю. Афиани, А.А. Фурсенко, В.П. Данилов, К.Н. Морозов), зарубежные исследователи (Л. Виола, Канада). Существенно пополнился и список федеральных архивов, документы которых публикуются в серийном издании — помимо Архива Президента РФ (АП РФ), где хранятся тематические дела Политбюро, здесь представлены источники из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального архива ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ).

В Москве 11 июля в помещении научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» состоялась презентация сборника документов «Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги» (в 2-х кн.; М.: РОССПЭН, 2010—2011. Серия «Архивы Кремля»; отв. ред. С.А. Красильников). Это пятое издание в серии, подготовленное в соответствии со сложившимися традициями творческим коллективом новосибирских историков в сотрудничестве с сотрудниками московских федеральных и ведомственных ар-

хивов с участием зарубежных учёных (Франция).

В ходе подготовки указанного сборника реализован новый формат сотрудничества историков и архивистов. Так, при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Дома наук о человеке (Париж) под руководством С.А. Красильникова и А. Блюма был организован российско-французский научный семинар «Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Сравнительный анализ механизмов и практик проведения», заседания которого прошли в Москве (11—12 сентября 2009 г.) и Париже (29—30 ноября 2010 г.).

В поле зрения международного проекта оказались вопросы, принципиальные для понимания феномена судебных политических процессов (СПП) в тоталитарных режимах. Среди них основные стадии подготовки и проведения СПП — от принятия стратегического решения до исполнения наказания (наибольшее внимание привлекли способы и приёмы фальсификации в ходе следствия и суда и специфика деятельности советской судебной системы в условиях «кампанейского правосудия»), идеолого-политический смысл процессов, их агитационно-пропагандистское сопровождение, место и роль СПП во внутри- и внешнеполитических событиях, проблемы перенесения карательно-репрессивной практики сталинской эпохи на страны «коммунистического блока» после Второй мировой войны.

Шахтинский судебный политический процесс лета 1928 г. обновлённо оказался в центре исследовательского внимания как поле для изучения «резонансного» (или «матричного») объекта, где наиболее рельефно проявились основные черты и последствия СПП на стадии формирования сталинского режима.

Шахтинский процесс имел серийное назначение, открыв череду т.н. вредительских процессов на рубеже конца 1920-х — начала 1930-х гг., направленных против ряда страт ответственной интеллигенции (инженерно-технической, научной, социально-гуманитарной), которые сталинское окружение считало для себя потенциально опасными. Судебный процесс по делу группы отечественных инженерно-технических специалистов и управленцев угольной промышленности и немецких специалистов, работавших в Донбассе, имел многоаспектный и многоцелевой характер и стал одним из ярких проявлений системного социально-политического, экономического и культурного кризиса большевистского режима.

Процесс возник в значительной степени на почве противоречий, питавших массовое рабочее недовольство. Большевистское руководство для снятия конфронтации в социально-трудовой сфере пошло по

упрощённому апробированному пути, перенаправив протест рабочих против неэффективной партийно-управленческой и профсоюзной номенклатуры в русло интеллигентофобии, («спецедействия» в терминах того времени), что повлекло за собой очевидную дезорганизацию производства не только на период процесса, но и на более длительную перспективу.

Шахтинский процесс рельефно продемонстрировал и взаимосвязь внутривнутриполитических проблем с внешнеполитическими. «Спецвредители» рисовались пропагандой как составная часть образа «врагов народа», якобы связанных с «белоземлягами» и «буржуазными западными кругами», с их «планами войны и интервенции». Сам процесс был призван способствовать социальной мобилизации масс вокруг институтов власти, однако применявшаяся модель мобилизации конфронтационного типа, решая одни задачи (консолидационные), развязывала и стимулировала другие конфликты и противоречия долговременного действия. Шахтинский процесс фактически стал прологом т.н. шарашек, институциональных форм использования труда репрессированных специалистов в различных сферах производства (труд «шахтинцев» использовался затем во всех угольных бассейнах страны), а в дальнейшем эти технологии применялись к инженерам и учёным, осужденным за «вредительство» в судебном или внесудебном порядке. Шахтинский процесс и связанные с этим массовые репрессии наложили суровый отпечаток на жизнедеятельность целой когорты учёных-горняков. Так, по сопутствовавшему «Шахтинскому делу» «делу профессоров» были арестованы такие крупные деятели, впоследствии члены Академии наук, как А.А. Скочинский, Л.Д. Шевяков, А.О. Спиваковский, выпущенные затем на свободу в силу их особой ценности и востребованности на производстве (Л.Д. Шевяков получил три года ссылки в Сибирь). Их коллега, Николай Андреевич Чинакал, осужденный на шесть лет по приговору на Шахтинском процессе, в дальнейшем отбывал срок, работая в Кузбассе. Примечательно, что в годы войны, отчасти благодаря сложившейся ситуации, А.А. Скочинский, Л.Д. Шевяков и Н.А. Чинакал оказались среди «отцов-основателей» Западно-Сибирского филиала АН СССР в Новосибирске, а Н.А. Чинакал стал организатором и первым директором Горно-геологического института, в дальнейшем реорганизованного в Институт горного дела, ныне носящего его имя.

В ходе презентации двухтомника выступавшие отмечали масштабность издания (в нём представлены источники семи федеральных и ведомственных архивов, где помимо таких уже традиционных для серии «Архивы Кремля» учреждений,

как АП РФ, ГА РФ, РГАСПИ, РГАЭ и ЦА ФСБ РФ, представлены также и Архив внешней политики РФ и Российский государственный архив кинофотодокументов), состав и характер источников, позволивших осуществить объёмную реконструкцию Шахтинского процесса. Впервые документированы механизмы подготовки политического решения о процессе, роль и значение репрессивных и судебных структур в его реализации, технология идеолого-пропагандистского обеспечения процесса и различных мобилизационных кампаний, развёрнутых на этой основе. Даны биографии большинства активных участников, акторов процесса — всего около 100 чел.

Директор Государственного архива РФ профессор С.В. Мироненко, отметив плодотворность совместной творческой работы историков и архивистов, обратил внимание на особую сложность работы с источниками сталинской эпохи, особенно с материалами архивно-следственных дел, содержащих значительную долю тенденциозной, сфальсифицированной и недостоверной информации, которую могли давать сами подследственные и подсудимые, приводя ряд примеров из истории следствия по т.н. «академическому делу» 1930 года.

Другой участник презентации и издательского проекта Л.А. Ситников (Москва) наметил перспективную линию изучения Шахтинского и других процессов, связанную с раскрытием потенциала визуальных источников — фото- и кинодокументов. Он продемонстрировал на примере изучения и систематизации этих документов феномен медиа-мобилизации. На основе изучения визуального сопровождения Шахтинского процесса им сделаны важные наблюдения о соотношении и динамике традиционных (плакаты, карикатуры, фотографии) и более современных (кинохроника) мобилизационных форм. На основе фондов Архива кинофотодокументов им подготовлен медиа-диск о Шахтинском процессе 1928 г., в состав которого вошли материалы периодической печати, фотодокументы и кинохроника о процессе, что является существенным дополнением к изданному в РОССПЭН двухтомному документальному сборнику.

С.А. Красильников, профессор

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей на условиях срочного трудового договора: научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории химии кластерных и супрамолекулярных соединений — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории химии кластерных и супрамолекулярных соединений — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории клатратных соединений — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории химии редких платиновых металлов — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории химии комплексных соединений — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории синтеза комплексных соединений — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории синтеза кластерных соединений и материалов — 3 вакансии; главного научного сотрудника по специальности 02.00.02 «аналитическая химия» в лаборатории синтеза и роста мо-

Конкурс

нокристаллов соединений РЗЭ — 1 вакансия; главного научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории эпитаксиальных слоев — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории эпитаксиальных слоев — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории физики низких температур — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории кристаллохимии — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории кристаллохимии — 2 вакансии; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории спектроскопии неорганических соединений — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории физической химии конденсированных сред — 1 вакансия; старшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории роста кристаллов — 1 вакансия; младшего научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лабора-

тории химии полиядерных металл-органических соединений — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» в лаборатории химии летучих координационных и металлоорганических соединений — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лаборатории химии летучих координационных и металлоорганических соединений — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 01.04.17 «химическая физика, в том числе физика горения и взрыва» в лаборатории физикохимии наноматериалов — 1 вакансия; научного сотрудника по специальности 02.00.02 «аналитическая химия» в Аналитической лаборатории — 1 вакансия.

Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее 2-х месяцев со дня публикации. Дата конкурса — 27 сентября 2012 года.

Заявления и документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 3. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте института (<http://www.niic.nsc.ru>, раздел «Новости») и Президиума СО РАН (<http://www.sbras.nsc.ru>). Справки по тел.: 330-79-49 (отдел кадров).